

Кровать была устлана веерными пальмовыми листьями и травой, а сверху лежал слой банановых листьев, отчего сидеть на ней было мягко и удобно, несмотря на то что прожилки банановых листьев слегка давили.

Сегодняшняя еда уже немного остыла, но голодные до предела участники ели с таким аппетитом, будто были голодными духами.

После еды все с удовлетворением отрыгнули и начали изучать глиняные горшки — один большой, другой поменьше. Они стояли с утра, и к послеполудню уже остыли. Позже их можно будет использовать для приготовления пищи.

Линь Чжинань и остальные обрадовались. Сегодня она специально оставила немного свежих морепродуктов, надеясь на этот момент. Затем все взглянули на тлеющий фитиль.

Сердцевина фитиля была помещена в трубку, затем её подожгли, дали прогореть и быстро накрыли крышкой. Если через час-два он всё ещё не погаснет, значит, всё получилось. Но до этого они не должны были позволить огню на камнях потухнуть.

— Чжинань нужно нанести лекарство, — Чу Хуайцинь поднял листья артемии и уже собирался растолочь их на черепке, как вдруг почувствовал зуд в носу и чихнул. Вдохнув пару раз, он ощутил, что голос стал гнусавым.

— Ты сначала поспи, мы справимся, — Ся Шан выхватил листья артемии из рук Чу Хуайциня, нахмурившись и глядя на него строгим взглядом. — Ты сегодня вообще не спал?

Чу Хуайцинь: ...

— Я устал, — бросил Чу Хуайцинь, повернулся и лёг на край деревянной кровати, накрывшись одеялом, игнорируя всё вокруг.

Ся Шан вздохнул и посмотрел на остальных троих.

Монашек:

— Я помогу сестре нанести лекарство.

Су Хуайчэнь:

— Я возьму котелок и принесу воды.

Все трое одновременно отвели взгляд, не осмеливаясь смотреть на Ся Шана.

Чу Хуайцинь быстро уснул под звуки дождя, но когда он снова пришёл в себя, то почувствовал сильный холод, и в то же время его обнимало горячее тело. Тихий голос звучал у него в ушах, словно доносился издалека. Но это было не важно, важно было то, что ему было очень плохо. Ему было неприятно от объятий, и тело его тоже мучилось. Ему было жарко, он хотел сбросить одеяло и оттолкнуть того, кто его обнимал, но тело будто растаяло, и у него не было сил даже пошевелиться.

— Су Хуайчэнь, держи его, не давай ему вырваться, — голос Ся Шана был твёрдым, а взгляд, устремлённый на Чу Хуайциня, выражал боль и сожаление.

— Что делать? У старшего брата сильный жар, — монашек был очень обеспокоен. — А врача сейчас нет.

Была уже глубокая ночь. Когда у Чу Хуайциня поднялась температура, они связались с режиссёрской группой, но те сказали, что ситуация пока под контролем, и врача отправлять не будут.

Услышав это, все чуть не выругались на режиссёрскую группу. Когда у Линь Чжинань и Су Хуайчэня были рвота и диарея, они сразу же прислали врача!

Режиссёрская группа ответила: потому что боялись, что они отравились.

Ситуация с Чу Хуайцинем была очевидной: он не спал всю ночь, днём переутомился и промок под дождём, из-за чего и поднялась температура.

— Когда я был маленьким, моя бабушка говорила, что мята помогает от простуды, — Линь Чжинань беспокоилась, постоянно вытирая пот с лица Чу Хуайциня.

Если так пойдёт дальше, он может получить обезвоживание. Поэтому она предложила:

— Я пойду приготовлю ему кипятка.

— Да, горшок уже должен быть готов, — Су Хуайчэнь согласился.

Линь Чжинань ответила, слезла с кровати. Снаружи всё ещё лил дождь, и гром гремел. Огонь на камнях всё ещё горел. Линь Чжинань положила вокруг камней собранные ранее осколки, сделав небольшой очаг, промыла глиняный горшок дождевой водой, поставила его на огонь и налила воды.

Через некоторое время вода закипела. Она налила немного в кокосовую скорлупу, чтобы остудить, и Ся Шан осторожно дал её выпить Чу Хуайциню.

Вода помогала предотвратить обезвоживание, но не могла сбить температуру. Ся Шан, обнимавший Чу Хуайциня, решился на отчаянный шаг.

— Монашек, ты и Су Хуайчэнь сядьте по обе стороны одеяла и держите его, не давайте ему вырваться. Нужно, чтобы он пропотел.

Сказав это, он быстро спустился с кровати, накинул сделанный Линь Чжинань дождевик из пальмовых листьев и приготовился выйти. Это напугало всех, ведь на улице была глубокая ночь.

— Куда ты идёшь? — удивился Су Хуайчэнь.

— Я пойду искать мяту, — Ся Шан включил фонарик на наручных часах, надел пальмовый дождевик. — Вы присмотрите за ним, хорошо?

Сказав это, он вышел.

— Монашек, иди с ним, — Линь Чжинань перебралась на место монашка, чтобы придержать одеяло, и подтолкнула его. — Быстрей, старший брат наверняка не хотел бы, чтобы он ушёл один.

— Ага, — монашек поспешно согласился, вскочил, накинул дождевик и побежал за ним.

В дождливую ночь ветер и шум прибоя звучали, как вой призраков и волков. Молнии проносились по небу, сопровождаемые оглушительным громом. Ся Шан и монашек включили

фонарики на часах и направились к озеру. Линь Чжинань сказала, что мята обычно растёт у воды.

— Бах! Бум!

Молния ударила вниз, и те, кто ещё не спал в прямом эфире, с ужасом наблюдали за происходящим. Когда молния срубила дерево, они закричали от страха. Но Ся Шан, казалось, ничего не замечал, продолжая искать мяту у озера вместе с монашкой. Он был очень внимателен, наклонившись вперёд и медленно продвигаясь вперёд.

— Бах! Бум!

Снова гром, на этот раз совсем рядом. С точки зрения зрителей в прямом эфире, казалось, что молния ударила прямо в них, заставив всех закричать. Некоторые даже закрыли глаза от страха. Когда гром стих, они увидели, что оба целы, но...

Все с недоверием смотрели на тёмный лес на другом берегу озера. Откуда-то появился светящийся шар, словно обладающий душой и сознанием. Он двигался по лесу, то сталкиваясь с чем-то, то излучая свет...

— Призрак, призрак, призрак, огонь, огонь, Ся, Ся Шан, призрак...

Монашек увидел светящийся шар раньше Ся Шана. Он широко раскрыл глаза, весь дрожал, и слова его были прерывистыми. Его бледное лицо выглядело так, будто он вот-вот упадёт в обморок.

Дождь был слишком сильным, и Ся Шан не слышал, что говорил монашек, и не понимал его страха. В его голове была только одна мысль — найти мяту. Он был взволнован, и сердце его болело при мысли о том, что Чу Хуайцин, даже с высокой температурой, не жаловался на боль или дискомфорт.

Прямой эфир:

[Ааа, бегите быстрее!]

[Боже, что делают двое из отряда Гуньгунь? Это шаровая молния, она может убить!]

[Монашек, кажется, совсем обезумел от страха. Боже, он даже не может говорить.]

[Ся Шан слишком сосредоточен. Он только смотрит вниз, ищет мяту, будто ничего вокруг не замечает.]

[Хватит стихов, ааа, он приближается!]

[Старший брат, спасай их!]

Светящийся зелёный шар, кажется, почувствовал присутствие монашка и внезапно повернул в их сторону. Он двигался по траве у озера, излучая свет и быстро приближаясь, что вызывало ужас.

Монашек был на грани крика, его губы дрожали, и голос изменился.

— ...Аа... старший брат, призрак, призрак...

Ся Шан уже прошёл некоторое расстояние, наклонившись, и наконец заметил, что монашек не идёт за ним. Нахмурившись, он выпрямился, чтобы спросить, в чём дело, но увидел, что тот дрожит от страха, уставившись вперёд. Ся Шан обернулся и увидел светящийся шар, меняющий цвета, который быстро приближался.

Прямой эфир:

[Бегите!]

[Уходите!]

Прямой эфир и Ся Шан кричали одновременно, но монашек стоял как вкопанный, полностью оцепеневший. Когда светящийся шар уже был готов столкнуться с ним, кто-то выскочил вперёд, схватил монашка и откатился в сторону. В следующую секунду шар пронёсся мимо того места, где стоял монашек, пролетел несколько метров и врезался в дерево. Раздался треск, и дерево толщиной с человека сломалось пополам, из него повалил густой дым.

Монашек: ...

[У меня дрожат руки.]

[Не буду скрывать, я плачу от страха.]

[Рыдаю, этот монашек просто ужас, чуть не умер от страха. Когда старший брат поправится, я обязательно заставлю его отшлёпать монашка.]

[Боже, ему повезло. Если бы шар попал в него, его бы пришлось хоронить на месте.]

Прямой эфир ликовал, но монашек только сейчас пришёл в себя. Он бледно смотрел на Ся Шана, не решаясь заговорить.

— Вставай, продолжим поиски, — Ся Шан ничего не сказал, поднялся и продолжил искать вдоль озера.

Дождь всё ещё лил, молнии продолжали сверкать. Они обошли озеро кругом, но ничего не нашли.

Разочарование охватило их. Взглянув на время, они увидели, что уже больше часа ночи. Ся Шан не хотел сдаваться и снова обошёл озеро. К двум часам ночи они всё ещё ничего не нашли.

<http://bllate.org/book/16333/1474952>